УДК: 341.211(470+571)(09) DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-11-13

БАКШЕЕВ Андрей Иванович,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

BAKSHEEV Andrei I.,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД НЭПА

SOCIO-PSYCHOLOGICAL THINKING OF SIBERIAN PEASANTRY DURING THE NEW ECONOMIC POLICY

В статье проанализированы вопросы социально-психологического мышления сибирского крестьянства периода НЭПа. В связи с этим автором характеризуются проблемы социума, в котором жило и трудилось сибирское крестьянство, специфика регионального развития территории их проживания в контексте общих тенденций новой экономической политики России исследуемого периода. В публикации установлено, что основным результатом либерализации аграрной политики в период новой экономической политики, стало формирование более слаженной и строгой социальной структуры крестьянства. В процессе развития крестьянства сформировались социальные группы, характеризующиеся классовым подходом, в соответствии с которым крестьянство подразделяется на бедноту, сельскохозяйственный пролетариат, зажиточных, середняков, кулацкие хозяйства. Настоящая статья поможет: расширить содержание основных понятий, связанных с характеристикой сибирского крестьянства, используемых современной исторической наукой, в частности крестьяноведением. Кроме этого, научные выводы воздействуют на процессы перспективного исследования системы управления сибирскими крестьянами в XIX в. (включая систему их самоуправления), ее коренного преобразования в советское время; современный анализ политики правительства в крестьянском вопросе в XIX – начале XX в. и в различные временные отрезки советской истории XX века. Полученные результаты качественно дополнят существующие знания в современной исторической науке России и станут полезными при продолжении изучения заявленной автором статьи темы. Особенно актуальной тема статьи является в контексте анализа доминантных функций государства, рассмотрения вопросов становления и завершения процессов суверенизации Сибири, борьбы с проявлениями бюрократии, взяточничества и казнокрадства, а также развития политических и социально-экономических аспектов новой экономической политики в Сибири в 1921–1929 гг.

The paper analyzes the issues of social and psychological thinking of Siberian peasant during the New Economic Policy (NEP) period. In this regard, the author characterized the problems of society, which lived and labored Siberian peasantry, the specificity of the regional development of the area they live in the context of the overall trend of the New Economic Policy in Russia of the researching period. The publication revealed that the main result of the liberalization of agricultural policy in the New Economic Policy was the creation of a more coherent and strict social structure of the peasantry. In the development of the peasantry formed social groups, characterized by the class approach, according to which the peasantry is divided into poor, agricultural proletariat, the wealthy, the middle peasants, the kulak farms. This article will: extend the basic concepts related to the characteristics of the Siberian peasants used modern historical science, in particular, peasant studies. In addition, scientific findings influence the processes of long-term management study Siberian peasants in the XIX century (including a self-government system), its radical transformation in the Soviet era; contemporary analysis of government policy towards the peasants in the XIX - early XX century and in different time periods of Soviet history of the XX century. The results are qualitatively complement the existing knowledge in the modern historical science in Russia and will be useful in the continuing study of the appeal by the author topic. Particularly relevant is the subject of the article in the context of analysis of the dominant features of the state, to consider the establishment and completion of the process of sovereignty of Siberia, the fight against manifestations of bureaucracy, bribery and embezzlement, as well as the development of political and socio-economic aspects of the new economic policy in Siberia in 1921-1929.

Ключевые слова: **НЭП, либерализация аграрной политики, социальное развитие, психологическое мышление, крестьянство, Сибирь, Сибирская деревня, бедняки, середняки, кулаки.**

Keywords: New Economic Policy (NEP), liberalization of agricultural policy, social development, psychological thinking, peasants, Siberia, Siberian villages, poor, middle peasants, kulaks

Сегодня представляется, что крестьянство Сибири можно классифицировать в соответствии с теорией социальной стратификации и социальной мобильности, следовательно, по группам, где каждая выполняет, обусловленную исторически общественную функцию. Целью настоящей статьи стала необходимость еще раз проанализировать и на базе проведенной исследовательской работы констатировать тот факт, что озвученная выше классификация основывается на центральных и местных материалах, данных статистических и партийных органов, которые проводили обследования в период новой экономической политики.

Тема публикации уже неоднократно становилась предметом изучения многих ученых, среди которых Э.Н. Афанасьев, Н.М. Горинов, Е.В. Демчик, И.С. Кузнецов, Н.Л. Рогалина, М.В. Северьянов и другие.

В ходе работы определено, что крестьянство Сибири в разрезе социальной структуры включало: батрачество, середняков, бедняков, зажиточных. Причем каждая группа делилась на подгруппы, имеющие собственное количественное и социокультурное многообразие.

Решения об организации профсоюзов и защите прав батрачества были приняты в резолюции X съезда РКП(б), а более детально конкретизированы на заседании комиссии Всерос-

сийского Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС). Также были приняты законы, которые защищали права батрачества [1, с. 3, 48]. В результате принятых мер появился предел эксплуатации батрачества. Отношение к нему, если сравнивать с дореволюционным временем, стало более лояльным: «...наниматель не стал издеваться, как раньше» [2, с. 58].

Несмотря на официальную версию советской историографии о существовании социальной вражды между различными группами крестьянства, противоречия между ними возникали крайне редко и были исключительно экономическими. К примеру, в информационном обзоре наемного труда Абаканского района (Минусинский уезд, Енисейская губерния), присланном в ЦК РКП(б) в 1924 г., говорилось: «...Недоразумения во взаимоотношениях нанимателей и нанимающихся очень редки и если бывают, то разрешаются в большинстве случаев обеими сторонами, редко прибегая к властям». Поэтому местные руководители часто сетовали на трудности в разжигании классовой борьбы между батраками и «кулаками» [3, л. 65].

В тех регионах, где батрачкомы активно защищали права своих членов, их авторитет среди всех категорий крестьян вырос. Так, в Качугской волости Иркутской губ. батраки заставили организованным выступлением зажиточных крестьян повысить с 30 до 50 коп. зарплату в день. А батрачком Малышевской волости (Зиминский уезд, Иркутская губ.), который насчитывал 174 чел., заставил хозяев оплачивать медицинскую помощь батракам [4, с. 202].

Союзы «Работников земли и леса» контролировали заключение трудовых договоров между нанимателями и батраками. Этот шаг был необходим, поскольку крестьяне, которые использовали наемный труд, старались это скрывать. К примеру, в 1926–1927 гг. в Заларинском районе Иркутского округа из 290 учтенных батраков по договору работали 160 (55%). В результате обследования Сибири комиссией Сибкрайкома ВКП(б) в 1928 г. было выявлено, что только у 20% зажиточных крестьян наем батраков оформлялся трудовым договором [5, л.68, Лл. 143, 161].

В свою очередь бедняцкую группу крестьян можно разделить на четыре подгруппы. Первая – представлена «растущим из батрацкого» хозяйством Е. Васильева (с. Мойган, Заларинский район, Иркутский округ). Оно имело две постройки, одну лошадь, три десятины посева, семена брали в долг, плуга не было.

Вторая – безлошадное хозяйство И. Коткова (с. Каратаево, Заларинский район, Иркутский округ), которое существовало на момент обследования четыре года после того, как было выделено из бедняцкой семьи. Хозяйство включало четырех едоков, из них двое – трудоспособные.

К третьей подгруппе можно отнести хозяйство В. Распопина (с. Холмогой, Заларинский район, Иркутский округ). За девять лет семья возвела амбар, надворные постройки, пригоны для скота, купила плуг и корову.

К четвертой – относились хозяйства типа семьи Федяшиных (с. Холмогой). На протяжении восьми лет семья активно возрождала хозяйство. В ней было пять едоков, два из которых являлись трудоспособными. Имелся плуг, засевалось 5,6 десятины земли, было три коровы, одна лошадь и шесть овец [6, с. 27].

Всего бедняцких хозяйств в Сибири насчитывалось 640,7 тыс. Среди них было: 27,3% – безлошадных, 44% – с одной лошадью, без плуга – 74,5% [7, с. 7]. Наиболее мобильной была группа батрачества, которая составляла 6% крестьянства и быстро переходила в категорию бедняков, составлявших 29% крестьян. Доля середняцких хозяйств в Сибири в среднем достигала 60%. Зажиточная группа включала 5% крестьян, тем не менее в развитии сельскохозяйственного производства их роль была основной [8, л. 11.]

В 1924–1926 гг. для крестьян Сибири налоговое задание было увеличено на 43,7%, по сравнению с предыдущим годом. Хозяйства Сибири были разделены по новым критериям: бедняцкие (доход на едока менее 30 руб.); середняцкие (доход на едока 30-80 руб.); зажиточные (более 80 руб. на едока) [9, л. 6].

К концу 1920-х гг. урезание финансирования здравоохранения в Сибири привело к распространению так называемых «социальных болезней» – сифилиса, туберкулеза, трахомы [10, с. 85-88].

Государство усиливало командно-административное вмешательство в индивидуальные сельхозпроизводства, что привело к их сокращению в 1928 г. В соответствии с установками центра, местные власти постоянно увеличивали количество привлеченных за «спекуляцию» к уголовной ответственности [4, с. 225].

Следовательно, можно заключить, что крестьяне, как могли, сопротивлялись такой политике. Наиболее распространенным видом протеста крестьян было снижение мощностей хозяйства путем распродажи или даже уничтожения средств производства, сокращение посевов. Многие выходили на митинги протеста. Тем не менее большая часть сельского населения не верила в возможность противостоять действиям власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Рогалина Н.Л.* Коллективизация: уроки пройденного пути / Н.Л. Рогалина. – Изд-во МГУ, 1989.
2. *Кузнецов И.С.* На пути к "великому перелому". Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (Психоисторические очерки) / И.С. Кузнецов. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 67. Д. 190.
4. *Бакшеев А.И.* Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа / А.И. Бакшеев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013.
5. Государственный архив Иркутской области. Ф. 145. Оп. 4. Д. 100. Д. 83.
6. Материалы обследования сибирской деревни. Заларинский район. Иркутский округ. – Новосибирск: издание Сибкрайкома ВКП(б). 1927.
7. Бюджеты крестьян Сибирского края в 1923–1924 гг. Сибирское краевое статбюро. – Новониколаевск. 1925.
8. Государственный архив Красноярского края. Ф. 1750. Оп. 1 с. Д. 310.
9. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 394. оп. 1. Д. 266.
10. Третий краевой съезд советов Сибири. 9-15 апреля 1929 года: стенографический отчет / сост. и науч. ред. проф. И.А. Молетотов. – Новосибирск, 1994. Ч. 1.

REFERENCES

1. *Rogalina N.L.* Collectivization: lessons distance traveled. [Kollektivizaczija: yroku projdennogo pyti]. Publisher Moscow Humanitarian University. [Izdatelstvo Moskowskogo gymanitarnogo yniversiteta]. 1988. Pp. 3, 48. (in Russ.).
2. *Kuznetsov I.S.* On the way to the "great turning point". People and customs of the Siberian trees or 1920 s. (Psychohistorical essays). [Na pytu k «velikomy perelomy». Lyudi i nravu sibirskoj derewni 1920-h godov (Psuxoistoricheskie ocherki)]. Novosibirsk State University Novosibirsk [Novosibirskij gosydarstvennuj yniversitet]. 2001. P. 58 (in Russ.).
3. Russian State Archive of Socio-Political History. [Rossijskij gosydarstvennuj arhiw soczialno-politicheskoj istorii]. F. 17. Op. 67. D 190. (in Russ.).
4. *Baksheev A.I.* Problems of the Soviet state in Siberia NEP period. [Problemu sovetskoj gosydarstvennosti v Sibiri perioda NEPa]. Krasnoyarsk: Sib. Feder. Univ. [Krasnoyarsk: Sibsrskij Federalnuj Universitet]. 2013. P. 202. (in Russ.).
5. The State Archives of the Irkutsk region. [Gosydarstvennuj arhiw Irkytskoj oblasti]. F. 145. Op. 4. D. 100. D. 83. (in Russ.).
6. Materials Survey Siberian village. Zalarinsky District. Irkutsk Region. [Materialu obsledovanija sibirskoj derewni. Zalarinskij rajon. Irkytskij okryg]. Novosibirsk Regional Committee of Sib edition of the CPSU (b). [Novosibirsk. Izdanie Sibirsko krajevogo kometeta VKP(b)]. 1927. P. 27. (in Russ.).
7. Budgets farmers Siberian region in 1923–1924. Siberian marginal statistical bureaus. [Bjydjetu krestian Sibirskogo kraja v 1923-1924 gg. Budgets farmers Siberian region in 1923-1924. Sibirskoye krayevoye statisticheskoye bjuro]. Novonikolayevsk. [Novonikolayevsk]. 1925. P. 7. (in Russ.).
8. State Archives of the Krasnoyarsk Territory. [Gosydarstvennuj arhiw Krasnoyarskogo kraya]. F. 1750. Op. 1 s. D. 310. (in Russ.).
9. State Archive of Novosibirsk Region. [Gosydarstvennuj arhiw Novosibirskoj oblasti]. F. 394. op. 1. D. 266. (in Russ.).
10. The Third Regional Congress of Soviets in Siberia. 9-15 April 1929: verbatim record. [Tretij krayewoj syezd sovetov Sibiri. 9-15 aprelja 1929 goda: stenograficheskij otchet]. sostavitel i naychnuj redaktor professor I.A. Moletotov. Novosibirsk. [Novosibirsk]. 1994. Part 1. Pp. 85-88. (in Russ.).

Information about the author

Бакшеев Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра культурологии, Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия

Информация об авторе

Baksheev Andrei I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Cultural Studies, Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

Получена:17.12.2015

Received: 17.12.2015

Для цитирования статьи: Бакшеев А.И. Социально-психологическое мышление сибирского крестьянства в период НЭПа. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том. 7. №. 8. с. 11-13. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-11-13

For article citation: Baksheev A.I. Socio-psychological thinking of Siberian peasantry during the New Economic Policy. [Sotsial'no-psikhologicheskoe myshlenie sibirskogo krest'yanstva v period NEPa]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 8. Pp. 11-13. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-11-13